

УДК 378.147; 330.1

Е.А. Блаженкова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рассматривается понятие и модель экономической культуры как оболочки ядра общественного производства, влияние культуры на эффективность. Экономическая культура подразделяется на уровни, характерные для общественного производства: производство, распределение, обмен, потребление. Более детально рассматривается она на первом уровне. Анализируются примеры негативного и позитивного воздействия экономической культуры на эффективность производства.

Ключевые слова: экономическая культура, общественное производство, эффективность.

Говоря об общественном производстве, мы в первую очередь имеем в виду материальное производство, однако в философии марксизма общественное производство включает в себя не только материальную, но и духовную составляющую. Материальное производство является процессом создания материальных благ, необходимых для создания общества, а духовное производство – коллективная деятельность по созданию идей, ценностей, принципов [1. С. 6]. Следует обратить внимание, раз уж мы рассматриваем взаимосвязь общественного производства и экономической культуры, на то, что культуру общества также принято подразделять на материальную и духовную составляющие. Так, материальная составляющая – это совокупность физических объектов, созданных творчеством человека, а духовная часть – это совокупность нематериальных элементов, созданных творчеством людей: ценностей, норм, идей, правил, эталонов поведения, ритуалов, обычаев, традиций, символов. Данные пары определений, сходные даже в формулировке, невольно наводят на мысль, что общественное производство и культура общества – это если и не тождественные понятия, то находящиеся в достаточно тесной взаимосвязи, тогда интересен вопрос: какое место в этой связи занимает непосредственно рассматриваемая нами экономическая культура и способна ли она оказывать влияние на общественное производство?

Дефиниций экономической культуры в литературе масса. Одни авторы определяют её как особый социальный механизм, воспроизводящий эталоны поведения, другие – как совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регулятором экономических отношений [2. С. 179], третьи считают её посредником между комплексом политико-правовых, экономических и других условий той или иной страны и экономическим поведением субъектов её экономики [3. С. 29]. Это далеко не полный список, однако говорить о том, что какая-то из трактовок неверна, было бы не совсем корректно, ибо они не взаимоисключают, а лишь информативно дополняют друг друга, но можно сказать с уверенностью, что экономическая культура – это не часть культуры как таковой, а своего рода «проекция» культуры общества на систему соци-

ально-экономических отношений, что по сути своей и является общественным производством в двух его ипостасях – духовной и материальной. То есть экономическая культура возникает при рассмотрении общественного производства через призму культуры общества. Причём в данном случае культуру предлагаю рассматривать как социальную память общества, «особый социальный механизм, воспроизводящий эталоны поведения, проверенные опытом истории и соответствующие потребностям дальнейшего развития общества» [2. С. 179]. Другими словами, унаследованные черты культуры включаются в процессы развития современности и способны либо послужить катализатором текущего развития, либо явиться тормозом для него, в этом случае можно говорить о том, что возникает необходимость в обновлении культуры и изменении её направленности, т.е. происходит переоценка ценностей.

Однако данное определение характеризует культуру как внешний фактор, нечто заданное исторически, и эта трактовка слишком узка, так как формирование определённой культуры, в нашем случае экономической, происходит непрерывно в процессе всей жизнедеятельности системы. Если рассмотреть данную дилемму на уровне экономической модели, то общественное производство является ядром этой модели, вокруг неё находится оболочка, в которой существует данное ядро – это экономическая культура (в этой модели рассматриваем только экономическую культуру, абстрагируясь от других форм её проявления). Существующая экономическая культура определяет своего рода правила и нормы, которые она транслирует ядру, в котором осуществляется непосредственно процесс производства, т.е. экономическая культура определяет «правила игры», однако проникновение экономической культуры в общественное производство происходит не в одностороннем порядке. В процессе производства, которое подвержено внутренним изменениям под воздействием множества факторов, появляется необходимость в создании новых правил, которые создаются в ядре, а потом выпрыскиваются во внешнюю оболочку, часть из них, кристаллизуясь там, оттуда оказывает воздействие на все происходящие в ядре процессы. Когда накапливаются противоречия внутри ядра либо между ядром и внешней оболочкой, ядро (общественное производство) начинает диктовать необходимость изменений «правил игры», которые создаются внутри и отправляются во внешнюю среду – экономическую культуру.

Но каким же образом через аппарат экономической культуры можно влиять на эффективность? Рассмотрим общественное производство с точки зрения его классического деления на уровни: производство, распределение, обмен и потребление. Соответственно и экономическую культуру можно разложить по тем же уровням. И в рамках данной работы предлагаю рассмотреть экономическую культуру производственного уровня и её возможности влияния на эффективность.

Существуют различные классификации факторов эффективности производства:

- по видам затрат ресурсов;
- по направлениям развития;
- по месту реализации [4. С. 96].

Рассмотрим классификацию по первому признаку, задавая направление на источники увеличения эффективности:

1. Увеличение производительности труда.
2. Уменьшение фондёмкости, материалоёмкости (экономия живого и овеществлённого труда).

То есть с точки зрения первой классификации эффективность напрямую зависит от показателей труда, а всё, что связано с осуществлением функции труда индивидуумом, так или иначе находит своё отражение в экономической культуре, а также подвержено её влиянию. Возьмем пример позитивного влияния культуры на качество и продуктивность труда из стран Восточной Азии. Характерными чертами восточноазиатской культуры является то, что называют «рисовой культурой», которой свойственны напряжённость, систематичность и тщательность трудовой морали, привычка отдавать всё время труду – конфуцианское трудолюбие. Помимо этого, общепринятая в этих странах конфуцианская этика предполагает специфические отношения в рамках социальной иерархии, отношения взаимной ответственности. В иерархии занятий торговля ставилась на последнее место, ниже сельского хозяйства и ремесла, из-за своей связи с наживой, которая оценивалась отрицательно.

Таким образом, архаичная культура, к примеру Японии, адаптированная к условиям массового индустриального производства, стала залогом успехов в развитии промышленности, торговли и завоевании внешних рынков. То, что в этой культуре мешало развитию, препятствовало целям правительства и бизнеса, шаг за шагом устранялось или отмирало само. Таким образом, сохранение национальных традиций славно послужило созданию «японского чуда» [5. С. 39].

Далее по направлениям развития факторы эффективности можно разделить:

- 1) на ускорение научно-технического и организационного прогресса;
- 2) увеличение качества конкурентоспособности продукции;
- 3) совершенствование и развитие внешнеэкономической деятельности [2. С. 215].

Продолжим рассматривать страны Восточной Азии, и в частности Японию. Залогом научно-технического прогресса является кристаллизованное в оболочке отношение к образованию, обучению, саморазвитию. Конфуцианская этика поощряет образование. Правда, традиционно образование было направленно на укрепление и обучение наиважнейшему делу – властвованию, отбору в правящую касту. Однако даже столь архаичная культура, адаптированная к условиям массового индустриального производства, стала залогом успехов в развитии промышленности, торговли и главное – в завоевании внешних рынков [5. С. 42].

И, наконец, третий критерий классификации – это место реализации факторов:

- 1) внутренние;
- 2) внешние [2. С. 216].

Внешние факторы достаточно просты по определению – это влияние различных политических, социальных, исторических, даже географических фак-

торов, а внутренние имеют собственную структуру, подразделяясь на «твёрдые» и «мягкие». Здесь аналогию можно провести с классификацией, даваемой специалистами в области ЭВМ, определяющими сам компьютер как «твёрдую» составляющую, а программное обеспечение как «мягкую». Так, к «твёрдым» внутренним факторам эффективности относятся те факторы, которые имеют физические параметры и поддаются измерению (например, ВВП, капиталоемкость, фондоотдача и др. численно измеримые параметры), а к «мягким» – физически неосязаемые (соответствие либо несоответствие стандартам, конкурентоспособность и т.д.). Каждый из рассмотренных факторов так или иначе формируется и реализуется во взаимодействии с экономической культурой, и результативность использования данного фактора эффективности напрямую зависит от продуктивности/непродуктивности экономической культуры в оболочке ядра.

Сделаем некоторые выводы:

- очевидна тесная взаимосвязь между экономической культурой и общественным производством, их взаимопроникновение и взаимовлияние;
- выявлена зависимость эффективности общественного производства от уровня экономической культуры, в рамках данной работы на уровне производства;
- рассмотрено на примерах зарубежных стран позитивное и негативное влияние экономической культуры на уровень экономического развития.

Данную связь между культурой и экономикой ещё несколько лет назад нужно было доказывать, однако сейчас, когда существует масса исследований как видных экономистов, так и социологов, это уже ни для кого не является открытием. Осталось обдумать возможности и границы влияния, а также проработать чёткий план постепенного формирования такой экономической культуры, которая была бы способна вывести экономику России на новый уровень эффективности, ибо сейчас именно она является одним из существенно тормозящих факторов, так как наблюдается несоответствие экономической культуры административно-командной экономики требованиям становления и развития экономической культуры новой социально-экономической системы.

Литература

1. Бородин Е.Т. Общественное производство как предмет философского исследования. М.: Высш. шк., 1989.
2. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.
3. Рывкина Р.В. Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России. М.: Наука, 1994.
4. Дудченко Н.А. Общественное производство: структура и факторы развития. Киев, 1991.
5. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. М.: Гос. изд-во с/х лит-ры, 1956.